

Нормативная интеграция правовых систем в современных условиях глобализации

Егоров А.В.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Средством для научного обеспечения интеграционных процессов является сравнительное правоведение, одним из объектов которого выступает нормативная сфера функционирования национальных правовых систем.

Цель статьи – на основе сравнительного анализа показать возможность и потенциал нормативного сближения правовых систем современных государств.

Материал и методы. Материалом исследования послужили реальная практика правового интегрирования национальных правовых систем, а также работы специалистов в области правовой интеграции. В качестве основных методов использовались сравнительный и логико-гносеологический.

Результаты и их обсуждение. Под правовой сферой интеграции следует понимать не структурные компоненты системы права, а объективные проявления функционирования правовой системы, которые можно определить в виде трех правовых компонентов – нормативного, доктринального и юридико-технического.

Систему субъектов правовой интеграции целесообразно представить двумя элементами: группой официальных субъектов, носителей субъективно-властной воли по изменению правовых комплексов; группой неофициальных субъектов, которые не принимают юридически значимых решений, а лишь способствуют осуществлению процесса интегрирования.

При нормативной интеграции ведущая роль в интегрировании принадлежит публичным субъектам. При доктринальной или юридико-технической интеграции возрастает значение деятельности научно-исследовательских объединений, иных профессиональных организаций и ученых.

Заключение. При заимствовании нормативно регулируемых моделей поведения субъект заимствования должен оценить свою компетенцию по созданию норм определенной юридической силы и характера.

Частноправовая сфера общественных отношений заполняется привносимыми элементами более свободно, нежели публично-правовая, которая воспринимает иностранные элементы, как правило, в двух случаях:

- при наличии общей потребности в регулировании публичных отношений с правовой системой, из которой привносятся правовые регулятивные элементы;

- при наличии аналогов заимствуемых элементов в сфере международно-правовых отношений, что предполагает закрепление данных элементов в международном праве и, следовательно, восприятие их целым рядом национальных законодательных систем, имеющих отношение к соответствующему договору международного характера, содержащему эти элементы.

Ключевые слова: правовая система, правовая интеграция, правовая рецепция.

Regulatory Integration of Legal Systems in Current Globalization Conditions

Yegorov A.V.

Educational Establishment «Vitebsk State P.M. Masherov University»

Current integration of legal systems requires a scientifically grounded approach. Comparative Law Studies, one of the objects of which is the regulatory sphere of national legal systems functioning, is such means of scientific provision of integration processes.

The purpose of the article is to indicate the possibility and the potential of the regulatory convergence of contemporary states legal systems on the basis of the comparative analysis.

Material and methods. The material of the study is real practice of legal integration of national legal systems as well as works by legal integration specialists. The comparative and the logical and gnoseological techniques of understanding legal matter were used as basic methods.

Findings and their discussion. The legal sphere of integration shouldn't be understood as structural components of the legal system but as objective manifestations of functioning of the legal system which can be defined in the form of three legal components: the regulatory, the doctrinal and the judiciary and technical.

Systems of legal integration subjects should be presented in the form of two elements: the group of official subjects, carriers of subject-power will on changing the legal complexes; groups of non official subjects, which do not take legally significant decisions but only facilitate the process of integration.

In regulatory integration the leading integrating role belongs to public subjects. In doctrinal or judiciary and technical integration the significance of scientific research associations, other professional organizations and scientists increases.

Conclusion. While borrowing regulatory models of behaviour the subject of borrowing should assess one's own competence on creating norms of a certain legal force and character.

Private legal sphere of public relations is filled with in-brought elements more freely compared to the public legal sphere of relations, which perceives foreign elements in two cases, as a rule:

- with the presence of the general necessity in regulating public relations with the legal system, from which legal regulatory elements are brought in;
- with the presence of analogues of the borrowed elements in the sphere of international legal relations, which presupposes fixing these elements in international law, and, consequently, their perception by numerous legislative systems, which are related to the corresponding law of international character, comprising these elements.

Key words: legal system, legal integration, legal reception.

На современном этапе общественного развития важное значение приобретают процессы интеграции в различных сферах человеческой жизнедеятельности. Особая роль в этих процессах принадлежит социальной интеграции, направленной на сближение элементов общественного характера, к числу которых относятся и объекты правовой сферы.

Практика интегрирования показала, что сближение в любой сфере общественных отношений не обходится без интеграции правовых элементов, регулирующих данную сферу. Таким образом, правовая интеграция является неизменным элементом инфраструктуры объединительных процессов.

Несмотря на то, что интеграционные теории появились практически одновременно с созданием буржуазного государства, научные разработки в области правовой интеграции обрели фундаментальный характер лишь в 60–70-х годах XX столетия. В этот период оформились основные интеграционные теории, сфера интеграционно-правовых исследований пополнилась правовыми системами стран Азии, Африки и американского континента.

В начале 80-х годов активизировались конкретные исследования в области правового интегрирования, которые дали богатый эмпирический материал для дальнейшего проведения фундаментальных интеграционных работ правового характера. В целом данными исследованиями в области правовой интеграции были определены позиции относительно форм и средств правового интегрирования, обозначены общие подходы к рецепции правовых элементов и предприняты попытки определить возможные пути и способы переноса нормативного содержания из одной правовой системы в другую.

Изменение политической и, как следствие, правовой географии в начале 90-х годов XX столетия определило новые требования к правовому интегрированию государств в иных условиях. Одновременно со сменой политических режимов усиливаются тенденции глобализации, что усложняет интеграцию многих образовавшихся государств в единое правовое пространство. Подходы региональной интеграции не всегда успешно

проходят апробацию в новых глобализационных условиях. Возникает необходимость определения понятия и содержания правовой интеграции, что позволяет проводить комплексные широкомасштабные мероприятия, охватывающие все этапы интегрирования от заимствования чужеродного правового объекта до его окончательного внедрения в новую правовую среду.

Материал и методы. Материалом исследования послужили реальная практика правового интегрирования национальных правовых систем, а также работы специалистов в области правовой интеграции. В качестве основных методов использовались сравнительный и логико-гносеологический.

Результаты и их обсуждение. С точки зрения философской науки любой вид социальной интеграции может иметь место как в рамках уже сложившихся систем, так и при образовании совершенно новой системы. Причем о системе самой интеграции, в том числе и правовой, говорить не приходиться, поскольку интеграция представляет собой определенную сторону процесса общественного развития, связанную с объединением в единое целое ранее разрозненных частей и элементов. Поэтому речь может идти лишь о содержании правовой интеграции, с помощью которого она обеспечивает процессы системообразования правовых элементов, принадлежащих разным правовым системам.

На наш взгляд, правовая интеграция состоит из трех элементов: правовой сферы и субъектов интеграции, а также юридического инструментария интегрирования в виде формально-юридических и процедурных средств сближения национальных правопорядков. Определим один из важнейших компонентов правовой рецепции – нормативную составляющую правовой системы.

Правовые сферы интеграции нельзя рассматривать в виде определенных однородных областей общественных отношений, урегулированных нормами права. В противном случае, нужно будет признать, что уровнем правовой интеграции является отрасль права, которая иногда понимается всего лишь как научно-вспомогательная конструкция для потребностей изучения и познания права [1, с. 90]. В такой ситуации правовая инте-

грация будет возможна лишь на доктринальном, а не на нормативном уровне. Вместе с тем, практика правового интегрирования свидетельствует о том, что сближению подлежат не только доктринальные, но и нормативные компоненты и даже ряд таких чисто юридико-технических элементов, как, например, техника нормотворчества, методы правовой пропаганды, способы профилактики правонарушений и т.д.

Поэтому представляется, что под правовой сферой интеграции следует понимать не структурные компоненты системы права, а объективные проявления функционирования правовой системы, которые можно определить в виде трех правовых компонентов – нормативного, доктринального (теоретического) и юридико-технического. Именно в пределах данных компонентов (проявлений) и осуществляется как правовая интеграция вообще, так и правовое заимствование в частности.

Естественно, что интеграции нормативной, доктринальной или юридико-технической в чистом виде не происходит. Как правило, в процессе интегрирования действуются все три обозначенных компонента. Но ближайшие цели интеграции будут успешнее реализовываться лишь при условии правильной их постановки относительно приоритета определенной интеграционной сферы.

Интеграция нормативной сферы предполагает сближение правовых стандартов и мер поведения при учете субстанционального проявления норм права, которое состоит в принципиальной ориентации норм либо на судебную практику, либо на нормативный правовой акт.

Правовые нормы, в своем формировании изначально ориентирующиеся на судебную практику, являются казуальными и не имеют широкого нормативного поля действия. Как правило, формой таких норм являются юридические precedents (судебные и административные). Внутрисистемная интеграция этих норм недостаточно сильна, поскольку при отсутствии их отраслевого деления в правовых системах и системах права precedentного типа слабо представлены интегративные элементы права – принципы права. Что же касается внешних интеграционных свойств данного вида правовых стандартов и мер поведения, то они достаточно легко в своем содержании идут на сближение как с континентальными, так и с нормами религиозно-общинного характера. «Независимость» precedentной нормы внутри системы всегда привлекала внимание континентальных и религиозных юристов в плане правового заимствования. Так, французское право переняло в 1865 году английские правовые

нормы, регулирующие чековое обращение, что в дальнейшем сузило традиционную сферу наличных расчетов. В 1960 году во французское торговое право были привнесены лизинг и «голубая карточка». Япония, долгое время противившаяся американизации своей правовой системы (более всего по политическим мотивам), все же после 1945 года восприняла ряд норм англо-американского характера в сфере определения статуса публичной службы, реформирования судебной системы и реорганизации системы управления. Даже ставшие традиционными для Японии вестернизированные кодексы европейского (континентального) типа нормативно интегрировались с рядом англо-американских норм. В частности, в 1948 году Уголовно-процессуальный кодекс воспринял черты англо-американской процедуры. Широкое распространение в Японии получила арбитражная процедура, предусмотренная в Гражданско-процессуальном кодексе.

Такой открытости к интегрированию с другими нормами мы не наблюдаем в характере норм, ориентирующихся на нормативный правовой акт как на форму своего официального закрепления. Известный французский компаративист Р. Давид такие системы называет закрытыми [2, с. 245]. Подобная замкнутость изначально была заложена римской правовой системой, которая претендовала на особую свою значимость в сфере международного взаимодействия с другими правовыми системами. В частности, она не использовала нормы других стран в качестве иностранных в национальном механизме правового регулирования и не наделяла их юридическим значением. Так, рецепция финикийских норм «Родосского закона о выброшенном в море», касающихся общей аварии, императором Антонием была обоснована следующим образом: «Я – владыка вселенной, а это – закон моря. По Родосскому закону рассматриваются морские дела, поскольку какой-либо наш закон ему не противоречит» (Дигесты, 14.2.9). Традиции закрытости правовых норм были впоследствии восприняты правовыми системами стран континентальной Европы вместе с рецепцией римского права. Европейское континентальное право способно интегрироваться с нормами других систем при условии, если те полностью воспримут их вариант правовой модификации. В противном случае, нормы романо-германского права либо вообще не приживутся в иной правовой среде, либо их существование в ней будет временно поддерживаться с помощью нетрадиционных для правовой действительности форм религиозной экзальтации (как распространявшиеся в средние века нормы ка-

нонического католического права) или «садизма завоевания» (Ж. Карбонье) (например, распространение немецких законов на оккупированной территории во время Второй мировой войны).

Нормы, ориентирующиеся на закон, носят, как правило, абстрактный характер большей или меньшей степени обобщенности и рассчитаны не на конкретные жизненные ситуации как нормы юридических прецедентов, а на определенный тип отношений. Заимствование норм данного типа требует существенного изменения целого ряда традиционных устоявшихся в правовой системе комплексов норм, в отличие от внедрения правовых стандартов и мер поведения казуального характера. Поэтому, в принципе, интеграция, касающаяся норм и нормативных комплексов частного, казуального характера, проходит более эффективно с точки зрения адаптирования заимствованной нормы в новых правовых условиях. Напротив, интеграция абстрактных норм и нормативных комплексов может содействовать лишь установлению общих социально-правовых приоритетов интегрирования в виде определенных объектов правового регулирования. Так, попытки принципиально интегрировать национальные системы трудового, налогового и экологического права в рамках стран Европейского сообщества привели не к унификации этих отраслей, а к сохранению в них национально-государственной специфики. Напротив, изначальная интеграция норм более частного характера впоследствии привела к возможности более широкой унификации существующих в национальных системах законодательства нормативных комплексов в виде целых правовых институтов, что позволило создать и европейский парламент, и суд европейских сообществ, и омбудсмен, и другие политico-правовые институты, без которых сегодня немыслима объединенная Европа.

Нормативная интеграция характеризует больше сам процесс, нежели результат интегрирования. На момент осуществления нормативной интеграции мы не имеем четкого представления о ее результатах, за исключением сведений о нормативном объеме интегрирования, который сами же и определяем. Результат такого вида интегрирования может проявиться в будущем, а может не дать о себе знать вовсе. Так, воспринятые в начале XX века французским гражданским правом нормы о найме и аренде недвижимости лишь позже оказали влияние на деформацию традиционного подхода к определению права собственности с точки зрения его расщепления на большее число правомочий (ст. 544 Гражданского кодекса Франции). Нормы же, определяющие

президентский режим, привнесенные из законодательства США в латиноамериканские республики, хотя формально здесь и сохраняются, но не оказывают никакого действенного влияния ни на правовую систему, ни даже на практику функционирования национальных конституционных законодательств.

Результаты нормативной интеграции можно распознать на первоначальном этапе интегрирования при условии, если речь идет о макро-интеграции правового характера, то есть о сближении такого числа норм, которое предполагает полную аккультурацию значимого элемента правового механизма. Примером широкой гражданско-правовой аккультурации является рецепция французского Гражданского кодекса Германией и Швейцарией. В Рейнланде и Бадене данный нормативный акт просуществовал около ста лет. В высшей инстанции второго (Рейнского) гражданского сената имперского суда с 1879 года французское право стало предметом разработки немецких ученых, которые, используя методы немецкой цивилистики, попытались проанализировать и изменить гражданское право Французской Республики, что оказалось очень сильное правовое влияние на саму страну, где в 1808 году появляется «Справочник французского гражданского права», выпущенный гейдельбергским ученым Лингенталем.

В кантонах Швейцарии Гражданский кодекс Франции и после своей формальной отмены продолжал служить образцом для создания национальных гражданских кодексов. И лишь в наследственном и семейном праве главенствовало местное обычное право.

Основная роль в обеспечении указанных процессов принадлежит субъектам интегрирования, которые посредством своей сознательно-волевой деятельности осуществляют подготовку объектов к интеграционным модификациям и определяют само преобразование интегрируемых объектов.

Систему данных субъектов с объективной точки зрения целесообразно представить в виде двух элементов: группы официальных субъектов, носителей субъективно-властной воли по изменению правовых комплексов; группы неофициальных субъектов, которые не принимают юридически значимых решений, а лишь способствуют осуществлению процесса интегрирования. К субъектам первой группы относятся государственные органы, должностные лица и народ. Эти субъекты по характеру осуществляемых правотворческих функций соответствуют трем видам правотворчества – правотворчеству государственных органов, санкционированному правотворчеству

и народному правотворчеству (референдуму). От решения названных субъектов зависит, будет или не будет изменен тот или иной нормативный компонент, окажется ли результативной новая норма, появившаяся в результате интеграции, станут ли применяться на практике те или иные юридико-технические средства и т.д.

Мировой опыт правового интегрирования располагает многочисленными доказательствами результативности сближения правовых систем, проведенного официальными субъектами правотворческой деятельности. Так, введение публичными властями США кодексов привело не только к изменению техники правоприменительной работы, но и к заимствованию ряда элементов римского права, в частности, императивных методов договорного права, норм, регулирующих процессы потребления и т.д.

Введение гражданских кодексов в ряде стран Латинской Америки позволило интегрировать многие национальные положения гражданского права с принципами и нормами гражданского права Испании и Португалии.

Вместе с тем, большое влияние на процессы правового интегрирования оказывает и другая группа субъектов – содействующих интеграции, которые не определяют окончательного ее результата. В данную группу предлагаются включить субъекты, не принимающие юридически значимого решения по созданию, изменению или прекращению функционирования соответствующего правового элемента (как правило, нормы или нормативного комплекса). К их числу можно отнести общественные организации, научные объединения групп ученых и другие образования, оказывающие влияние на правотворческий процесс, в качестве носителей элементов правовой идеологии и правовой психологии. Так, принятие тех же единообразных законов США было инициировано Национальной конференцией представителей для выработки единообразных законов штата и Американским институтом права, которые практически и осуществили разработку многих кодексов. В частности, в результате принятия в 1962 году Торгового кодекса были значительно изменены положения относительно ценных бумаг и купли-продажи движимого имущества в сторону унификации с европейскими цивилистическими традициями.

Таким образом, роль субъектов интеграции в интеграционных процессах не одинакова. Это объясняется как характером объекта интеграции, так и особенностями действующих на момент интеграции условий жизни общества. Поэтому иногда роль общественных организаций в интеграции оказывается даже более важной, не-

жели роль государственных органов. Так, особо значимой представляется роль Флорентийского Европейского института, где в конце 80-х – начале 90-х годов была разработана концепция европейского правового сближения под названием «Интеграция посредством права», многие положения которой, особенно в отношении имплементации норм европейского права в национальные системы, были восприняты практикой европейской интеграции. Не меньший вклад в теорию и практику объединительных процессов внес французский государствовед Ж. Бюрдо, который превратил социальную концепцию федерализма в универсальную идею, применяемую в случаях, когда «налицо проблема существования идеи права двух порядков – общего и частного» [3, с. 110]. Таким образом, субъекты интеграции как бы объективно наделены «интеграционными полномочиями» относительно сфер правовой интеграции.

Роли основных и вспомогательных субъектов интеграции распределяются также в зависимости от характера интегрируемых сфер правовой жизни общества. При нормативной интеграции ведущая роль в интегрировании принадлежит основным (или публичным) субъектам. При доктринальной или юридико-технической интеграции возрастает значение деятельности других субъектов интеграции – научно-исследовательских объединений, иных профессиональных организаций и даже отдельных индивидов.

Социальная интеграция в любых ее видах и формах является важнейшей стороной процесса общественного развития. В ходе интеграции общественная практика приобретает новое качественное состояние, определяемое появлением новых звеньев в общественном механизме (союзов государств, межнациональных парламентов, блоков политических партий и т.д.), а также повышением организованности и целостности существующей общественной системы или общественного образования – укреплением взаимосвязей национально-государственных механизмов, аккультурацией парламентских структур, консолидацией политических партий и т.д.

Социальная интеграция предполагает создание новых и (или) обновление существующих структур и уровней управления, юридико-нормативное регулирование которых, прежде всего, осуществляет право. Поэтому правовая интеграция занимает одно из главных мест в инфраструктуре объединительных процессов.

Заключение. При заимствовании нормативно регулируемых моделей поведения субъект заимствования должен оценить свою компетенцию по созданию норм определенной юрисди-

ческой силы и характера. Заимствование норм-принципов или норм, определяющих характер отраслей, должно осуществляться лишь на уровне субъектов законотворчества. Более казуальные нормативные регуляторы могут заимствоваться субъектами «подзаконного» правотворчества.

Частноправовая сфера общественных отношений заполняется привносимыми элементами более свободно, нежели публично-правовая, которая воспринимает иностранные элементы, как правило, в двух случаях:

- при наличии общей потребности в регулировании публичных отношений с правовой системой, из которой привносятся правовые регулятивные элементы;

- при наличии аналогов заимствуемых элементов в сфере международно-правовых отношений, что предполагает закрепление данных элементов в международном праве и, следовательно, восприятие их целым рядом национальных законодательных систем, имеющих отношение к соот-

ветствующему договору международного характера, содержащему эти элементы.

Относительно заимствования моделей поведения необходимо отметить: наибольшее количество заимствований данных моделей на уровне общих норм возможно в отношении публичных и наименьшее количество моделей – относительно частных отношений, и наоборот, на уровне более конкретных норм допустимо максимальное заимствование объектов частноправового характера и минимальное – публично-правового.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тиунова, Л.Б. Системные связи правовой действительности / Л.Б. Тиунова. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1991. – 135 с.
2. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози; пер. с фр. В.А. Туманова. – М.: Междунар. отношения, 1997. – 400 с.
3. Проблемы буржуазной государственности и политико-правовая идеология / Акад. наук СССР. Ин-т государства и права; редкол.: Ю.П. Урьяс (отв. ред.) [и др.]. – М., 1990. – 136 с.

Поступила в редакцию 17.09.2015 г.

Репозиторий